

Руководителем миссии на материк Синьлу назначили Цзогу. Для вылазок в другие регионы присутствие уравновешенного последователя было благом для обеих сторон — меньше лишних подозрений. Когда-то посланников с материка Ючжоу точно так же возглавлял Ху Цзинь, тоже последователь. В остальном состав группы ограничили Су Яньчжоу и Цзян Фэем: заявись они большей компанией, чужой материк попросту не одобрил бы въезд.

Цзян Фэй держал на руках Сигуана. Ариэкс свернулся на его шее вроде живого ожерелья, спрятав мордочку в ключичную ложбинку и упорно избегая чужих взглядов. Линьхуа держался чуть позади; его облик всё так же превосходил грацией большинство аномалий, вот только подстилка, примотанная к спине, нещадно рушила весь величественный образ. Ощутив на себе трехсекундный пристальный взгляд Цзогу, конь раздражённо фыркнул и, прямо из пустоты выхватив зубами широкую накидку, набросил её себе на спину.

Су Яньчжоу покрутил головой, но так и не заметил таинственного силуэта, мельком увиденного в прошлый раз. С той самой мимолётной встречи его не покидало смутное, въедливое чувство неловкости. Не умея общаться с Уду напрямую, он и не подозревал, что этот странный импульс исходил именно от его аномалии.

— Хватит высматривать, — Цзян Фэй мягко отвёл его взгляд. — Он с нами, никуда не делся.

Провожать их пришёл Гу Яньань. Всё такой же безупречный, в сшитом на заказ костюме, он не удержался от смешка при виде Цзян Фэя:

— Полагаю, после вашей поездки власти Синьлу первым делом перепишут законы о межконтинентальном перемещении медиумов.

Правила ограничений обычно допускали участие максимум троих высокоранговых медиумов — с учётом стоящих за ними аномалий. Однако Цзян Фэй разрушил негласный уклад до основания: вступив в резонанс сразу с четырьмя сущностями, он один заменял целый ударный отряд.

— Перепишут? Вряд ли, — покачал головой Цзогу.

Гу Яньань вопросительно вскинул бровь. Цзогу окинул спутников взглядом, в котором читалось: «Эх, молодё...»

— С какой стати им менять законы? — пояснил старший. — Внесут правки — и наш малыш Фэй-Фэй к ним больше ни ногой.

Какой медиум откажется от резонанса с сущностью S-ранга? Да и кто ограничится одной, имея шанс взять больше? Никто. И тот факт, что мировое сообщество до сих пор держалось в рамках, объяснялся просто: прежде ни один человек не был способен вынести подобную нагрузку.

Теперь же появился Цзян Фэй. Четыре аномалии — и одна из них высшего S-ранга, прежде считавшегося недостижимым. К тому же за его спиной стоял могущественный Центральный материк. Даже если другие регионы сгорали от зависти, действовать силой они не смели. А если бы узнали, что на самом деле Цзян Фэй связал себя с пятью сущностями, одна из которых и вовсе не поддаётся классификации, чужеземное руководство окончательно лишилось бы сна.

— Будь я на месте властей Синьлу, — продолжал Цзогу, — я бы не правила переписывал, а из кожи вон лез, лишь бы заманить его к себе.

До Су Яньчжоу наконец дошло:

— Чёрт... Выходит, зацепку к этому заданию они нам подкинули намеренно? Я ещё, как дурак, сам уговаривал Цзян Фэя поехать! Мы же прямо к ним в капкан лезем!

— Хочешь лезть в капкан — лезь сам, меня только не приплетай, — обрубил Цзян Фэй.

— Но зачем нам вообще туда отправляться? — повернулся Су Яньчжоу к Цзогу.

— Потому что надо, — отрезал тот. — Почти двести лет я ищу ответы на Центральном материке, и всё без толку. Возможно, ключ к разгадке лежит за его пределами.

Цзогу был сиротой, которого двести лет назад приютили семьи Су и Гу. Уже тогда большая часть их древних знаний была утрачена. Обладая талантом последователя, он сумел преодолеть пределы, губительные для большинства, и дожил до наших дней. Главной целью его жизни оставалось стремление распутать узлы прошлого.

— В ближайшие дни Церковь Славы Звёзд проводит в Долине Святого Упокоения международный аукцион. Говорят, там выставят нечто, проливающее свет на великую тайну.

Под так называемым «международным аукционом» скрывался банальный чёрный рынок, где собирались оккультисты со всего света. У Центрального материка не было никаких конкретных данных, и Цзогу сам толком не знал, на что наткнётся.

Лишь много лет спустя Цзян Фэй случайно спросит Фу Сяо, почему пресеклись древние роды Су и Гу. На что Фу Сяо ответит: преемственность не прерывалась — её изначально не создавали. Ведь не всякие знания стоит передавать из поколения в поколение. Оставь потомкам подробные инструкции — и какой-нибудь самонадеянный дурак непременно решит открыть врата, возомнив себя спасителем мира.

— Зачем ты рассказываешь нам это прямо сейчас? — спросил Су Яньчжоу.

— Путь таит опасность, — ответил Цзогу. — Я должен выложить все карты, чтобы Цзян Фэй успел передумать.

[Тебе от этой поездки никакой пользы,] — подал голос Линьхуа.

Конь мысленно вздохнул. По сути, всё наследие Центрального материка воплощалось в нём самом.

Цзян Фэй признавал логику его слов, но... его поясница прозрачно намекала, что пора бы сменить обстановку.

— Поедем, развеемся, — заявил Цзян Фэй. Причина у него была донельзя простая. — Надо же куда-то девать эту неисчерпаемую энергию.

Линьхуа промолчал.

Конь пребывал в недоумении: что вообще успело произойти между этими двумя за всё то время, пока они числились «просто друзьями»?

Впрочем, удерживать хозяина Линьхуа не стал. В конце концов, в этом мире не было места более опасного, чем подле Преподобного.

Перелёт с Центрального материка на Синьлу занимал около тринадцати часов. От нечего делать Цзогу достал колоду Таро и предложил погадать. Су Яньчжоу охотно согласился, а Цзян Фэй молча зарылся в сумку.

Раскрыв карты для Су Яньчжоу, Цзогу глубокомысленно изрёк:

— Прекрасный знак! Выпало Солнце — ведущая карта, освещающая весь расклад. Твой жизненный потенциал и самосознание вступают в фазу полного воплощения.

Будучи настоящим даосом, Цзогу действительно владел искусством прорицания.

— Старик, у тебя точно всё в порядке с чуйкой? — усомнился Су Яньчжоу. — Я загадал мирное разрешение аномальных бедствий, а ты мне пророчишь «светлое будущее».

— Это мой хлеб, парень! Как ты смеешь сомневаться в моем мастерстве? — возмутился Цзогу.
— Давай теперь ты, Цзян Фэй.

Цзян Фэй наконец отыскал на дне сумки то, что искал, — сборник задач повышенной сложности.

— Ты собрался решать тесты? — опешили спутники.

— Угу, — буркнул Цзян Фэй. — Спать хочется.

— Так ляг и спи! — Цзогу разложил карты. — О чём спросить хочешь?

Цзян Фэй, не отрываясь от вычислений, бросил:

— Спроси, когда закончится то, о чём я непрерывно думаю.

Его заботили нескончаемые ночные грезы. Цзогу перевернул карту и нахмурился:

— Ну и ну...

— Что там? — Су Яньчжоу переменялся в лице быстрее самого Цзян Фэя.

— Признаков конца не видать, но и худом это не назовёшь.

Цзогу повернул голову и замер. Едва успев дослушать толкование, Цзян Фэй уже заснул над раскрытой тетрадью. Кролик, свернувшийся у него на груди, уставился вверх жёлтыми фасеточными глазами, молча наблюдая за спящим юношей.

Сон Цзогу истолковал верно: ночные видения и не думали прекращаться. Однако в этот раз Цзян Фэйю хотя бы выпал редкий случай просто отдохнуть.

Во сне они гуляли по бескрайней степи. Цзян Фэй держал Фу Сяо за руку и тихо попросил:

— Покажи мне свои ноги.

В памяти Цзян Фэя Фу Сяо почти всегда представал в облике змееподобного гиганта, однако в этих грезах он постигал сущность спутника всё глубже. В своё время Владыка Горы силой вживил Фу Сяо множество чужеродных плотских элементов, но, достигнув истинного могущества, Преподобный научился по своей воле принимать любой вид.

Фу Сяо лишь снисходительно улыбнулся на эту просьбу.

Лёгкий ветерок колыхнул траву. Фу Сяо убрал все внешние черты, присущие аномалиям, и предстал перед Цзян Фэем в абсолютно человеческом облики.

— Эх, как бы мне хотелось познакомиться с тобой пораньше, — прошептал Цзян Фэй, обнимая

его за шею, и тут же оказался крепко прижат к чужой груди.

[Сейчас тоже не поздно,] — отозвался Фу Сяо.

Проснулся Цзян Фэй с абсолютно туманной головой. Цзогу со строгим видом протянул ему зеркальце:

— Погляди-ка на своё лицо.

— А что с ним? — Цзян Фэй посмотрел в отражение. Ну, побледнел слегка, ну, синяки под глазами улеглись чуть гуще. Учитывая характер его «ночных походов», дело вполне житейское.

— Выглядишь сокрушительно измождённым, — хмуро чеканил Цзогу. — Энергия на нуле.

Цзян Фэй мгновенно вспыхнул:

— Кто это тут измождённый?!

Цзогу не ожидал столь бурной реакции, но из чувства долга продолжил наставления:

— Ты связал себя с сокрушительным количеством аномалий. Уверен, что держишь контроль над их силой? К тому же с сущностями S-ранга до тебя никто не резонировал. Будь осторожен, следи за малейшими изменениями.

Цзян Фэй медленно опустил взгляд и встретился взглядом с кроликом.

Сердце ухнуло вниз.

Он вспомнил способность Сигуана — **[Неизвестное: Предсказание]**: способность цепляться за зазоры во времени и заглядывать в неведомые риски будущего.

До Цзян Фэя с опозданием дошло: некоторые из его ночных «снов» на самом деле могли быть вовсе не снами...

В отличие от сдержанного и закрытого Центрального материка, Синьлу отличался буйным нравом и культом индивидуального героизма. Местные шесть опытных и трое молодых медиумов А-ранга пользовались здесь поистине бешеной популярностью.

Михаил выделялся внушительным ростом под два метра, статной фигурой, золотистыми волосами и белоснежной кожей. На первый взгляд — сошедший с картинки красавец.

Но лишь на первый взгляд. Уровень его аномальной трансформации давно перевалил за девяносто процентов, и даже без прямого слияния с сущностью его облик внушал ужас. Помимо обычной пары глаз, на его лице беспорядочно проросли ещё четыре багровых ока, неустанно следивших за Цзян Фэем.

В воздухе за спиной Михаила парил легендарный Шестикрылый Архангел. Его перья были густо усыпаны глазными яблоками, которые с жутковатым любопытством разглядывали гостя.

[А пахнет-то как вкусно...]

[Запах какой-то знакомый.]

Аномалия повела крыльями, намереваясь подлететь поближе и вобрать аромат, но Линьхуа сделал плавный шаг вперёд. Завидев скелетного коня, Архангел в страхе отпрянул и замер на почтённом отдалении.

[Уф... Чуйка подсказывает, что лучше не лезть.]

Михаил невозмутимо проигнорировал выходку своего духа и произнёс на чистейшем языке Центрального материка:

— Приветствую посланников.

Видно, чем дольше живёт медиум, тем больше языков успевает освоить.

Затем Михаил перевёл взгляд на Цзян Фэя и добавил лично от себя:

— Здравствуй.

— И тебе не болеть, — отозвался Цзян Фэй.

Ощущение, когда на тебя таращится целая охапка глазных яблок, показалось ему до боли знакомым. Цзян Фэй сцапал Ариэкса за голову и вытащил змея наружу:

— На, глянь, твои родичи.

[У-у-у... Люди... злые!]

Для законченного социофоба общение с незнакомцами приравнялось к адским мукам. Заикающаяся змейка укоризненно прошипела пару слов и вознамерилась уползти обратно в закрома. Сигуан выпростал сзади кольчатый хвост и ощутимо ткнул Цзян Фэя, выручая товарища из его «зверских» рук.

[Он трусливый... Не задирай его.]

Несмотря на срыв в аномальное состояние, вспыльчивый кролик сохранял верность понятиям о взаимовыручке.

Михаил долго и напряжённо размышлял, прежде чем подобрать, как ему казалось, самое подходящее описание:

— Прелестно.

Мда. Культурный барьер давал о себе знать в полной мере.

Прелестно, значит?

Цзян Фэй удержал на лице вежливую улыбку и оплатил той же монетой:

— Вы тоже весьма прелестны.

Михаил, один вид которого поднимал уровень ужаса у обычного человека минимум на пять пунктов, онемел:

—...

Организаторы встречи выставили максимальный уровень приёма: на встречу прибыли почти все ключевые медиумы Синьлу, свободные от дежурств. Цзогу с тихим вздохом заметил:

— Эх, стар я стал, проглядел главное. Сверхнизкий уровень аномальной трансформации Цзян Фэя — вот что волнует их больше всего.

Иметь на связи столько существ и сохранять уровень аномальной трансформации в пределах жалких трёх-четырёх единиц — это звучало куда более дико, чем сам факт множественного резонанса. Просто на Центральном материке к Цзян Фэю уже привыкли: на фоне его железобетонного уровня ужаса феноменально устойчивая психика казалась чем-то само собой разумеющимся.

«Приветливость» Михаила выразилась в том, что при посадке в бронированный вагон он

усадил Цзян Фэя на переднее пассажирское сиденье рядом с собой. Заведя мощный двигатель, он повёл машину с троицей гостей напрямик к Долине Святого Упокоения.

— Устроители аукциона нашли способ ставить метки на всех высокоранговых медиумов нашего материка, — на ходу пояснял Михаил. — Стоит кому-то из наших приблизиться, как чёрный рынок мгновенно сворачивает торговлю.

На вопрос, почему же под метку не попал он сам, Михаил лишь горько усмехнулся:

— Когда уровень моей аномальной трансформации зашкалил за девяносто пять процентов, их отслеживающие чары просто дали сбой.

Цзогу нахмурился:

— ДНК проверял?

Михаил кивнул:

— Проверял. Моя структура почти полностью слилась с ЕГО геномом.

При каждом слиянии медиума с аномалией в организме человека остаются чужеродные генетические фрагменты. Тело не способно выводить их, и со временем они встраиваются в цепочки ДНК, запуская необратимую трансформацию. А когда наступает окончательный срыв, происходит финальное, глубокое поглощение.

Именно по этой причине Уду стал родовым духом семьи Су: изначально их связывала дружба, но после погружения предков в аномальное состояние они навеки слились воедино. А какой предок станет вредить собственным потомкам?

Генетический код капризен и сложен. Если уровень аномальной трансформации переваливает за девяносто, ни наука, ни древние практики уже не в силах помочь.

— Твоя выдержка достойна звания сильнейшего в вашем поколении, — с уважением произнёс Цзогу. Сохранять рассудок и вести осмысленный диалог при девяноста пяти процентах аномальной трансформации — для этого требовалась нечеловеческая воля.

— Я ведь Архангел, хранящий покой, — улыбнулся Михаил. — Учитель... похоже, мы видимся в последний раз.

На всём земном шаре оставалось лишь двое последователей, перешагнувших двухвековой рубеж: Ху Цзинь с Ючжоу и Цзогу с Центрального материка. Почти полвека назад они организовали краткосрочную академию, где без оглядки на границы обучали молодых

медиумов А-ранга со всех континентов. В те годы юный Михаил, только-только получивший силу, носил обычное имя и по характеру до боли напоминал юного Ли Чэнцзяня — так же громко клялся спасти мир.

— Как быстро летит время, — тихо пробормотал Цзогу. За свою жизнь он проводил не одно поколение соратников. К смерти можно привыкнуть, но боль расставания от этого не притупляется.

Попасть на чёрный рынок можно было лишь при наличии духовного корня.

— Держите, опробуйте, — Цзогу раздал каждому по небольшому шарик. — Пилюли фальсификации духовного корня.

Цзян Фэй проглотил лекарство. Аномалии растворились в пространстве, а спутники накупили плащи и надели маски, полностью скрыв лики и ауру.

— Не переживайте, — добавил Михаил. — Половина из тех, кто туда ходит, точно так же мечтают остаться инкогнито.

Он раздал всем по талисману барьера. Каждому предстояло установить по одной печати в четырёх углах подпольного рынка. При активации талисманы выбросят облако световой пыли, которая оставит на всех присутствующих смываемый лишь годами след.

В отличие от Цзогу, пришедшего за знаниями, Михаил, стоявший на пороге гибели, преследовал иную цель: он намеревался воспользоваться случаем и одним ударом уничтожить всех последователей духовных корней на материке Синьлу. Это должно было стать его последним свершением перед окончательным падением во тьму.

— Духовные корни — это проклятие, — прошептал Цзогу. — В прежние времена даже те, кто сохранял разум при культивации, со временем не могли пересилить тягу к человечине.

Скрыв фигуру под широким балахоном, Цзян Фэй неторопливо прогуливался по так называемому «международному аукциону», который на поверку оказался обычным стихийным рынком. Его задачей было установить талисман барьера в восточном секторе.

Товары на прилавках выглядели пестрее, чем на любой барахолке: продавцы и покупатели закутались с головы до ног, под внешними масками пряча ещё по одной.

Цзян Фэй притормаживал у лотков, приценивался и с удивлением обнаружил, что местной ходовой валютой служат те самые облака духовной энергии, что он когда-то собрал в пространстве Крайнего Востока. Концентрированная духовная энергия в эпоху угасания магии

оставалась самым ценным ресурсом для любого культиватора.

Установка талисмана прошла гладко. Настолько гладко, что в душе Цзян Фэя проснулись нехорошие предчувствия. Направившись к выходу с ярмарки, он свернул в глухой переулок и неожиданно замер.

Впереди показался знакомый силуэт.

— Лю Мэй... — прошептал он.

Служанка из прошлого Фу Сяо, которая должна была сгинуть много веков назад.

<http://bllate.org/book/19820/1992638>